

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА «РИСК»

В данной работе особое внимание уделяется понятию «риск». Проанализировано отношение к данному феномену на разных исторических этапах. Дана характеристика восприятию риска в наше время. Уточнены философско-методологические аспекты проблемы риска.

Ключевые слова: риск, античная философия, феодальный строй, эпоха Возрождения, эпоха Просвещения, философия риска.

О.В. Вдовіченко

ФІЛОЛОФСЬКО-АНТРОПОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ ФЕНОМЕНА «РИЗИК»

У даній роботі особлива увага приділяється поняттю «ризик». Проаналізоване ставлення до даного феномена на різних історичних етапах. Дана характеристика сприйняттю ризику в наш час. Уточнені філолофсько-методологічні аспекти проблеми ризику.

Ключові слова: ризик, антична філософія, феодальний лад, епоха Відродження, епоха Освіти, філософія ризику.

O.V. Vdovichenko

A PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL ASPECT OF THE PHENOMENON IS A "RISK"

In this work the special attention is given to concept "risk". The relation to the given phenomenon at different historical stages is analyzed. The characteristic is given perception of risk presently. The philosophical-methodological aspects of a problem of risk are specified.

Key words: risk, ancient philosophy, a feudal system, Renaissance, the Education epoch, risk philosophy.

Понятие «риск» сегодня – без преувеличения одно из самых популярных и употребляется во всех сферах человеческой деятельности. В настоящее время оно используется намного чаще, чем даже 5-10 лет тому назад. Содержание этого понятия охватывает столь различные области жизни человека, что трудно выделить те из них, в которых не было бы риска.

Когда инвесторы покупают акции, хирурги делают операции, инженеры проектируют мосты, предприниматели начинают новое дело, политики выставляют свои кандидатуры на выборах, риск оказывается их неизменным

партнером. С риском сопряжены труд и отдых, спорт и быт, творчество и изобретательство, научно-технический процесс и прогнозирование. Элементы риска содержатся в таких профессиях, как летчик-испытатель и конструктор новой техники, водолаз и монтажник-высотник, пожарный, водитель и др.

Всем известны такие выражения, как: «Кто не рискует, тот не выигрывает», «Риск – благородное дело», «Без риска нет бизнеса» и т.п. Многие считают, что «серьезных начинаний без риска не бывает» и «большой риск – большая выгода». Вместе с тем выражения «рискованный шаг», «рискованное мероприятие» содержат явный оттенок неодобрения. Популярностью пользуются рекомендации и указания «избегать риска» и «сводить риск к минимуму». Разобраться, что такое риск, очень важно. Опыт человечества свидетельствует: тот, кто умеет вовремя рисковать, оказывается в большом выигрыше (например, отважные полководцы, решительные политики, предприниматели, инженеры и т.д.). Однако важно проводить четкую границу между оправданным и неоправданным риском, стараясь рисковать обоснованно. Слова «риск», «азарт», «адреналин», «экстрим» в последнее время так плотно вошли в наш обиход, при этом полностью потеряли если не первоначальный смысл, то уж точно изначальную эмоциональную окрашенность. Это произошло в результате изменения отношения сами человеком на протяжении столетий к особенностям риска и обстоятельствам, при которых в кровь выбрасывался адреналин.

В данной работе мы проследим историю изменения понятия «риск», отношение к данному феномену на разных вековых этапах, определим отличительную характеристику риска нашего времени, а также уточним философско-методологические аспекты риска.

Людам с давних времен приходилось иметь дело с неуверенностью относительно будущего. Перед древним человеком мир предстал в хаотическом виде, в очень опасном и непредсказуемом облике, и человек пытался овладеть его таинственностью посредством религии, либо с помощью мистики.

В так называемый доиндустриальный период риск связывался с незащищенностью человека перед природной стихией, возникающими угрозами,

предотвратить которые было не под силу. Отсюда и риск представляется как нечто сакральное и не подвластное человеку. На ранних стадиях развития именно природа одерживала верх над людьми, вынужденными мириться с опасностями, ниспосылаемыми извне. Враждебная среда таила в себе риск болезней и эпидемий, ураганов и землетрясений, неурожаев и голода. Судьба, рок, сверхъестественная сила. Божья воля воплощали характер взаимодействия человека с окружающей средой. Все невзгоды и несчастья связывались с воздействием вьющих сил: богов, духов, демонов. Например, смерть женщины во время родов объяснялась ее беспорядочными половыми связями, а чужеземное порабощение и даже засуха - несоблюдением культовых обрядов [9]. Тема греха и кары за него прослеживается во многих древних памятниках культуры. Древняя мифология со всей полнотой отразила признание людьми собственной беспомощности перед внешними угрозами и опасностями, а риск фактически стал их синонимом.

Так, доисторический человек постоянно подвергал свою жизнь опасности, рисковал не только быть убитым на охоте сильным зверем, вроде мамонта, но и элементарно остаться голодным. Это ставило под угрозу существование подчас целого племени. Опасными были условия жизни в пещере, куда мог пробраться саблезубый тигр, опасными были транспортные средства, потому что рафтинг на простом бревне по горной реке – занятие для очень мужественных и сильных людей. Даже встреча с собой подобными или представителями своего вида, только чуть отставшими в развитии, была крайне опасными и не сулила ничего хорошего. Таким образом, опасными были почти все виды деятельности, тем самым для выживания человек был вынужден рисковать. Любая травма могла закончиться плачевно. Однако эволюция не дремала.

В античной философии понятие «риск» возникает в связке с развитием идеи о первоначале, которая была выдвинута первыми греческими философами, представителями Милетской школы: Анаксимандром, Анаксименом, Фалесом. Анаксимандр считал, что основу всего сущего составляет апейрон (от греч. *apeiron* – неопределенное, бесконечное), который обладает творческой силой и является причиной всеобщего возникновения и уничтожения [12: 13]. Следует отметить, что

риск возникает только с «преходящим», то есть, именно «преходящее» в своем движении от неопределенной и бесконечной первопричины есть риск. Древнегреческий философ Гераклит конкретизировал это движение, описывая его как единство противоположностей. Одной из центральных идей Гераклита была идея всеобщей изменчивости и движения. Он – автор знаменитого тезиса: нельзя войти в одну и ту же реку дважды. Впоследствии этот тезис был сокращен: Все течет, все изменяется. Положение о всеобщей изменчивости связывается Гераклитом с идеей внутренней раздвоенности вещей и процессов на противоположные стороны, с их взаимодействием. Философ представил мир подвижным и изменчивым, разделенным на противоположности, но в то же время «удержал идею единства и закономерного порядка в неизмеримом, всегда задающем загадки, до конца не познанном и непознаваемом космосе» [11, 66]. С этого времени понятие «изменение» вошло в контекст употребления понятия «риск».

Однако в античности люди уже анализировали «природу» реальной и надуманной опасности, явления страха, беспокойства, вероятности тех или иных катаклизмов или последствий человеческой деятельности. Греческая традиция о «риске» говорит как о явлении, сопутствующем всякой неопределенности при принятии решений. «Точка неопределенности» называлась «кризисом», а поворот к худшему – «катастрофой». В христианской традиции нет четко определенного понятия «риск», что связано с представлением о Всевышнем, как о вершителе судеб.

Во времена Цезаря и Августа в Риме доминировал риск. Рим расширялся во всех направлениях, распространяя свою цивилизацию и культуру во все уголки мира. Даже его язык лег в основу многих европейских языков, а римское право стало базой для нашего права. В те времена Рим пытался добиться этого. Однако посмотрим на поздний Рим в эпоху после Константина. Он потерял свою активность, риск и начал защищаться. Поэтому Аларих без труда завоевал его, именно потому, что Рим утратил изначально риск, способность идти вперед и занял оборонительную позицию. В это время уже не звучало древнее изречение стоиков

«Per aspera ad astra», «Через тернии – к звездам» – оно утратило свою актуальность [13].

В феодальном строе прибавился внешний контроль. Жизненные обстоятельства стали чуть лучше – мамонты вымерли, но зато в лесах, помимо диких животных, появились лихие люди, которые сделали своим основным занятием рискованное дело – грабеж. Оформились общественные отношения - все наверняка еще из школьной программы помнят эту пирамиду, где наверху король, а внизу простой люд. Теперь рискованным стал не просто процесс выживания. Здесь-то как раз градус (степень) риска несколько снизился - хотя обоюдные набеги в рамках междоусобных распрей с локальными осадами и боями (это не считая войн) не делали жизнь спокойнее. И все же появились дороги, телеги, доспехи, оружие, а также дипломатия и примитивные средства коммуникации, которые облегчили жизнь людей. Но власть в свои руки взяла группа вельмож и церковники, которые сделали рискованным то, что в первобытном обществе таковым не являлось – высказывание своих мыслей и какие-то действия, идущие вразрез с поведением основной массы народа. С тех пор инакомыслие остается самой рискованной формой существования.

Эпоха Возрождения была переходной культурной эпохой. Философия здесь начинает выходить из-под жесткого диктата религии и церкви, обретая светский характер. Она проповедовала идею свободы, счастья человека, всестороннего развития каждым человеком своих способностей, всех его творческих дарований.

Представители классической философии не рассматривали как таковое понятие «риск» в связи с тем, что самого термина «риск» не существовало в то время, но через рассмотрение других философских категорий можно понять представления о месте риска в контексте человеческого существования.

Особое место в философии Возрождения занимают концепции, обращенные к проблемам государства, в частности, основанная на реалистических принципах политическая теория Н. Макиавелли. Мыслитель задавался вопросами организации социальной жизни, стремясь отыскать универсальные принципы управления государством.

Средневековую концепцию божественного предопределения Макиавелли заменяет идеей фортуны, признавая силу обстоятельств, которые заставляют человека считаться с необходимостью. Но судьба лишь наполовину властвует над человеком, он может и должен бороться с обстоятельствами, отмечает Макиавелли. Поэтому движущей силой истории наряду с фортуной он считает вирту – воплощение человеческой энергии, умения. Н. Макиавелли прославился как творец политической стратегии, но, как отмечает Э. Гидденс (1994), в его работах есть ростки и гораздо более фундаментальных новаций. Он предвосхищает появление мира, в котором риск и расчет риска оттесняют фортуны практически во всех областях человеческой деятельности [3]. Так, Н. Макиавелли своей работе «Государь» говорил, что судьба «распоряжается лишь половиной наших дел, другую же половину или около того, она предоставляет самим людям» [15, 116]. При этом судьбу он определяет как некие внешние обстоятельства, препятствующие или способствующие достижению цели и возможности преодоления судьбы человеком с помощью его активной деятельности. Человек сам может определять свою судьбу, а, следовательно, принимать решения и рисковать.

Новое время, наступившее в XVII веке, стало переломной эпохой в развитии европейской истории. Происходит становление капитализма, быстрое развитие науки и техники. В условиях Нового времени, раннеиндустриального становления общества, когда резко изменяются масштабы и параметры экономической, социальной деятельности людей, актуализируется само явление риска.

Считается, что слово «риск» появилось на рубеже средних веков и Нового времени и распространилось в Европе с началом книгопечатания [10, 14, 16]. Как уточняет Н. Луман слово «риск» было востребовано тогда, когда у людей появилось осознание ответственности за принятые решения [14, 135]. Новое время трансформировало представления о судьбе и принесло рассмотрение риска как ключевого фактора человеческой деятельности. До этого времени не существовало общего понятия для обозначения риска, удача и несчастья предопределялись роком и фортуной.

Таким образом, переворот, произошедший в XVI-XVII веках, связан с утверждением представления о человеке, как о субъекте действия и выработки решений. Тогда, предположительно в контексте мореплавания и торговли – очень прибыльного, но опасного дела – сформировались представления о риске, как о состоянии нахождения в определенное время в определенном месте, которые известны и позволяют заранее, перед тем как предпринять тот или иной шаг, подсчитать возможные выгоды и потери, обосновывая в зависимости от их соотношения «оправданность» – «неоправданность» риска. Классическая традиция в понимании риска высветила его амбивалентность: риск – это «интенциональная предрасположенность структуры к выбору» (Раммштедт) между шансом и опасностью.

В развитие социально-философских учений Нового времени большой вклад внесло французское Просвещение XVIII века. Эпоха Просвещения высоко оценивала приоритеты разума. Именно разум и рациональность становятся определяющими идеями философии этой эпохи. Дух Просвещения достиг особого накала во Франции, провозглашавшей основные права человека и стремление к власти «просвещенной», выражающей разумные интересы всех слоев общества [12, 39]. Основной проблематикой философии Просвещения, где затрагивались проблемы риска, были аспекты политической деятельности. Так, XVIII век вошел в историю как век галантный, риск этого времени мало отличался от риска жителей предыдущих эпох, а вот знатные сословия возвели его в ранг доблести. Монархам многих европейских государств даже приходилось запрещать дуэли под страхом смертной казни. Но, как говаривал Маргадон, слуга графа Калиостро в фильме «Формула любви»: «Где мы только не дуэлировали?» Дуэлировали везде и довольно долго, подвергая жизнь риску во имя женщин по понятиям чести и достоинства, да и просто ради забавы. Были и профессиональные дуэлянты – бретеры. Эти люди (не военные, заметим) подвергали свою жизнь почти ежедневному риску. Они вступали в поединки за деньги, нанимаясь к тем, кто сам по какой-то причине не мог держать в руках колюще-режущие предметы, типа

шпаги. И надо ли говорить, что дуэлировались таким образом далеко не все разорившиеся дворяне, а только те, кому жизнь без риска была пресна.

Важным явлением общественной мысли Нового времени была классическая немецкая философия, развивавшаяся, в основном, в первой половине XIX века. Философия Г. Гегеля, одного из наиболее крупных и авторитетных философов классической немецкой философии, внесла вклад в понятие, которое уже в XX веке определяется как «системный риск» – риск, связанный с функционированием и изменениями системы [1].

Философское осмысление понятия «риск» встречается в философской антропологии немецкого философа А. Гелена. Философ определял человека как *Mangelwesen* – «недостаточное существо». Человек компенсирует свою ущербность инстинктом взаимности – врождённой способностью действовать с учётом другого. По мнению ученого, «в естественных стихийных условиях человек, если его рассматривать с точки зрения оснащённости органами только как потенцию биологического существования, был бы уже давно истреблен, живя на Земле среди самых ловких пугливых животных и самых опасных хищников» [2, 175]. Ученый подчеркивал, что человек менее специализирован и в силу этого более многосторонен, чем другие виды. Из этого факта он делает вывод о том, что изначальная лишенность жесткой приспособительной связи с определенными экологическими нишами обрекает человека на статус «рискующего существа с конститутивными возможностями несчастья» [18, 35].

В начале XX века риск рассматривается как возможная опасность в основном в экономической сфере. В большинстве работ он анализируется как возможная потеря прибыли или неполучение дохода. Особый акцент делается на математический аппарат, который привлекается для анализа риска. Наибольшую актуальность проблема риска приобрела после Второй мировой Войны в связи с бурным научно-техническим развитием общества: возникало все больше и больше вопросов, касающихся использования новых технологий. Решались эти вопросы в соответствии с уже установившейся традицией – путем расчета вероятностей

благоприятных и неблагоприятных событий, а также подсчета и сравнения выгод и издержек в случае их наступления.

Т. Гоббс (1651) описывает состояние, в котором пребывают люди как «состояние войны всех против всех» [4, 152]. Используя современную терминологию, это состояние можно назвать состояние «абсолютного риска», когда люди, обладающие равными способностями, борются друг с другом за существование и блага. Он предлагает «общественный договор» некий способ «минимизации риска».

Б. Паскаль (1652) – один из первых философов, кто начал разработку философской теории риска и применил вероятностные суждения к проблемам, не связанным с «играми на удачу».

Среди философских учений, обозначивших подходы к рискологической проблематике, следует выделить ранний прагматизм, а также прагматизм и экзистенциализм второй трети XX века.

В частности в концепции У. Джеймса (1905) человек как практически деятельное сознательное существо, приспособляясь к жизни в мире, является «борцом за цели», т.е. его основными задачами являются определение целей и средств для их достижения. Однако для Джеймса основанием для решения этих задач является религиозно окрашенный идеализм, а не собственно разум или наука. Поэтому философ выдвигает принцип «воли к вере», который означает, что мы имеем право верить на свой собственный риск в любую гипотезу, которая достаточно жива, чтобы повлиять на нашу волю.

Американский философ Дж. Дьюи (1925) продолжая разработку основополагающих идей прагматизма, в качестве одной из основ своего учения вводит понятие «проблематических ситуаций», из совокупности которых складывается человеческая жизнь или опыт. Эти ситуации порождают сомнения, препятствующие действию, и требуют их преодоления с помощью мышления, т.е. преобразования неопределенных ситуаций в определенные. Как видим, в прагматической антропологии проблема риска присутствует лишь имплицитно, а

само понятие риска употребляется так сказать «всуе» или вообще не употребляется.

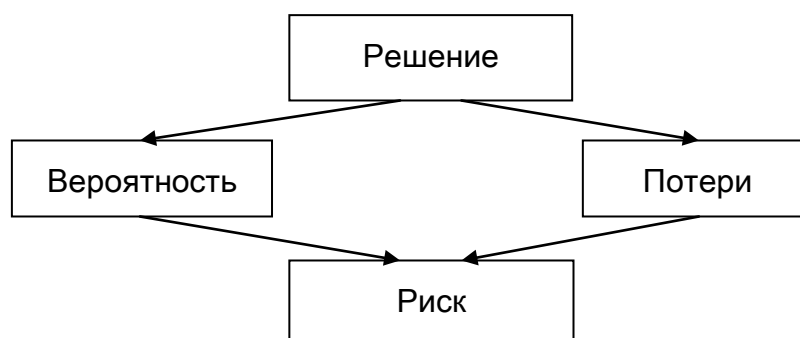
Понятия риска и опасности появляются в экзистенциализме, в частности в учении К. Яспера (1951), суть которого стремление раскрыть себя и понять внутреннюю жизнь другого человека – предполагает риск и любящую борьбу. Риск является следствием того, что экзистенция возможна лишь как свобода. Но человек, избирая себя в согласии со своей совестью, не непогрешим, поэтому таковым всегда является и его выбор. Ученый призывает рисковать, ибо без риска невозможна подлинная коммуникация, подлинное существование и самовыражение человека.

Проблема риска затрагивается в поздних произведениях А. Камю (1955), для которого определение «метаисторических» оснований для нравственного действия зачастую означает значительный риск и большую ответственность, так как это действие может таить в себе серьезные последствия, как для самого действующего, так и для окружающих. Риск присутствует и в «позитивном экзистенциализме» Н. Аббаньяно (1971).

В экзистенциализме французского философа Ж.-П.Сартра (1989) «проектирование себя заново» есть подлинная форма существования человека, адекватное проявление его сущностной свободы, которую надлежит постоянно доказывать своими поступками. В этом смысле «рискованная» сущность человека есть предпосылка его креативных способностей. Главной ценностью личности становится свобода, и, прежде всего, свобода воли. Абсолютизация свободы воли привела к возникновению мировоззрения экзистенциализма, в рамках которого свобода рассматривается как абсолютная свобода воли, не обусловленная никакими внешними обстоятельствами. Интересен тот факт, что понятия «риск», «воля» и «личность» возникают одновременно; они становятся востребованными тогда, когда у людей появляется свобода в выборе альтернативы поведения и осознание ответственности за принятые ими решения. В экзистенциалистской трактовке понятия «риск» сопряжено, прежде всего, с понятием свободы – возможностью выбирать, конструировать социальную реальность.

Интересны взгляды величайшего философа XX века М.К. Мамардашвили (1985), в которых он описывает оправдание человека – в его самосозидании, в творчестве, в усиллии во времени, в том, что в результате бытие и сознание оказываются тождественны. Отчужденный человек на это не способен: идти по пути к незнанному знанию – риск, и на этот **риск личность решается благодаря дерзновению духа**. М.К.Мамардашвили в своей антроподицее возвеличивает человека, он – божественен в своей бесконечности, и своим творчеством он созидает в себе вечность [17].

Также важно в философском аспекте риска выделить позицию российского философа В.С. Диева (2006, 2007), в основе которой ученый учитывает представление, что риск всегда связан с субъектом и решением, которое принимает этот субъект. Без принятия решения не возникает то или иное рискованное решение. Без решения нет и риска! [6, 7]. Ученый-философ исходит из того, что риск является интегральным показателем, сочетающим в себе оценки как вероятностей реализации решения, так и его последствий. Рискованная ситуация является разновидностью неопределенной, когда можно оценить вероятность реализации решения с учетом влияния природной среды, действий партнеров, противников и т. п. Для описания этой ситуации требуется совокупность понятий: <Субъект, Решение, Вероятность, Потери>. Риск является следствием решения и всегда связан с субъектом, который не только осуществляет выбор, но и оценивает вероятности возможных событий и связанные с ними потери. Основные взаимосвязи отображает следующая схема:

В последующих исследованиях В.С. Диев (2010) уточняет, что в основе рационального подхода к анализу проблемы выбора в условиях риска должно

лежать концептуальное представление о том, что риск всегда связан с субъектом и решениями, которые принимает этот субъект. Ученый замечает, что при таком подходе принятие решений в условиях риска – это не столкновение человека с независимыми от него обстоятельствами, а сознательный и рациональный выбор. Без принятия решения не возникает и рискованная ситуация и, следовательно, не будет и риска. Решающим является вопрос об измерении риска, поскольку нельзя рационально принимать то или иное решение, пока риск не измерен [5].

Рискуя, субъект выбирает альтернативу, являющуюся результатом принятого им решения, хотя возможный результат в точности ему не известен. Задача субъекта управления – максимизировать набор обстоятельств, которые он может контролировать, и минимизировать те обстоятельства, которые ему контролировать не удастся. Управление риском предполагает необходимость создания моделей альтернативных путей развития, при этом с количественными оценками возможных последствий. Ключевым здесь является вопрос об измерении риска, поскольку нельзя осуществлять рациональный выбор из возможных линий поведения, пока риск не оценен [5].

Далее В.С. Диев считает, что если риск является следствием решения и всегда связан с субъектом, который не только осуществляет выбор, но и оценивает вероятности возможных событий и связанные с ними потери, значит, рискованная ситуация состоит из двух взаимосвязанных компонентах: объективной и субъективной. Первая отражает ту или иную неопределенность в среде деятельности субъекта, вторая характеризует степень готовности субъекта принимать решения с учетом вида и динамики этой неопределенности.

Кто-то может заметить, что субъект имплицитно присутствует в решении, и поэтому не требуется его специально выделять – ведь не может быть решения без субъекта! Однако В.С. Диев возражает: субъект не только принимает решение, но и он же оценивает и вероятность возможных событий, и связанных с ними потери. И уточняет, легко представить ситуацию, когда два человека принимают одинаковые решения, но риск, связанный с их реализацией, оценивают совершенно

по-разному. В итоге субъект выбирает ту альтернативу, которая наиболее полно соответствует его целям, оценкам и системе ценностей [8,].

Отличительной чертой нашего времени является овладение стратегией поведения в опасных ситуациях, базирующейся на понимании того, что будущее - это не просто прихоть Богов и что люди не бессильны перед природой. Пока человечество не перешло через эту границу, будущее оставалось зеркалом прошлого или мрачной вотчиной оракулов и предсказателей, монополизировавших знания об ожидаемых событиях. Способность предвидеть возможные варианты будущего и выбирать между альтернативными решениями лежит в основе современных сообществ. Способность управлять риском и вместе с тем вкус к риску, к расчетливому выбору являются ключевыми элементами той энергии, которая обеспечивает прогресс экономики.

Таким образом, риск – это сложное явление, имеющее различные, порой противоположные основания. Это и приводит к целому спектру возможных трактовок риска.

Риск, приемлемый вчера, может стать неприемлемым завтра. Поскольку каждое новшество меняет те или иные обстоятельства в жизни людей, оно не только добавляет новый риск, но и уменьшает или вообще снимает некоторые старые его особенности. Например, улучшение условий труда и жизни людей заметно уменьшает риск пострадать от различных заболеваний.

Предпринятый философско-антропологический анализ феномена «риск» позволяет сделать следующие **выводы**:

1. По мере развития цивилизации особенности и формы риска менялись как самим человеком, так и теми обстоятельствами, в которых он оказывался. Раньше был риск, связанный с охотой, с такими болезнями, как чума, холера и пр. В настоящее время отношение к риску имеет иной характер, современный человек учится прогнозировать его и управлять им, конечно, в определенных пределах своей компетенции.

2. Слово «риск» стало востребовано тогда, когда у людей появилось осознание ответственности за принятые решения, оно появилось на рубеже средних веков и

Нового времени и распространилось в Европе с началом книгопечатания. Именно Новое время трансформировало представления о судьбе и принесло рассмотрение риска как ключевого фактора человеческой деятельности. До этого времени не существовало общего понятия для обозначения риска, удача и несчастья предопределялись роком и фортуной.

3. Среди философских учений, обозначивших подходы к рискологической проблематике, следует выделить ранний прагматизм, а также прагматизм и экзистенциализм второй трети XX века.

Список литературы

1. Буянов В.П. и др. Рискология. Управление рисками: Учебное пособие / В.П.Буянов, К.А.Кирсанов, Л.М.Михайлов. – М.: Экзамен, 2003. – 384 с.
2. Гелен А. О систематике антропологии / А.Гелен // Проблема человека в западной философии: Переводы; Под ред. Ю.Н.Попова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 151-201.
3. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность / Э. Гидденс // Thesis. – 1994. – Вып. 5. – С. 107-134.
4. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс: Пер. с англ. А. Гутермана // Избранные сочинения в 2-х т.: Т. 2. – М.: Мысль, 1964.
- Диев В.С. Рациональный выбор в условиях риска: модели и парадоксы / В.С. Диев // Вестник ЛГУ. Серия Философия: Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск. – 2010. – Т. 8. – Вып. 2. – С. 24-31.
6. Диев В.С. Риск в междисциплинарном контексте: концептуальные основания анализа и оценки / В.С. Диев // Вестник Российского гуманитарного фонда. – 2006. – Т. 4 (45). – С. 85-91.
- Диев В.С. Управление риском: методологические и ценностные аспекты / В.С. Диев // Вестник НГУ. Серия Философия: Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск. – 2007. – Т. 5. – Вып. 2. – С. 92-97.
8. Диев В.С. Философская парадигма риска / В.С. Диев // Журнал ЭКО Всероссийский экономический журнал. – 2008. – № 12. – С. 27-38.
9. Дуглас М. Риск как судебный механизм / М. Дуглас // Thesis. – 1994. – Вып. 5. – С. 242-253.
10. Зубков В.И. Социологическая теория риска: Монография / В.И. Зубков. – М.: РУДН, 2003. – 230 с.
11. История философии: Запад – Россия – Восток. Книга 1: Философия древности и средневековья / Под ред. Н.В. Мотрошиловой. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1995. – 480 с.
12. Лешкевич Т.Г. Философия науки / Т.Г. Лешкевич. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 292 с.
13. Ливрага Х.А. Общество комфорта и философия риска / Х.А. Ливрага. Режим доступа: http://www.livraga.ru/statji/obshestvo_komforta.htm
14. Луман Н. Понятие риска / Н. Луман // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1994. – Вып. 5. – С. 135-160.
15. Макиавелли Н. Государь: Сочинения / Н. Макиавелли. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. – 656 с.

16. Порфирьев Б.Н. Риск и безопасность: определение понятий / Б.Н. Порфирьев // Риск в социальном пространстве; Ред. А.В.Мозговая. – М.: Институт социологии РАН, 2001. – С. 38-49.
17. Чикобава К.К. Идеи антропидеи в философии М.К. Мамардашвили / К.К. Чикобава // Человек: соотношение национального и общечеловеческого. Сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19-20 мая 2004 г.) / Под ред. ВВ. Парцвания. – Выпуск 2. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. – С. 288-291.
18. Gelen A. Der Mensch - seine Natur und seine Stellung in derWelt. – Bonn, 1955.